

Культиваторы Седьмого Зала были встревожены. Несколько сотен учеников в черном слетели вниз, как птицы с вершины. Звуки ветра наполнили воздух.

Они были элитой со свирепой аурой и были готовы подавить восставших детей Фэн.

"Бах!" Фэн Фэйюнь рассек небо. Драконья волна вылетела и охватила небо. Более десяти еретических учеников были убиты, с неба лилась кровь. Их тела врезались в гору.

Между тем, члены Фэн были полны ненависти. Все они высвободили свои техники; более десяти тысяч лучей света взлетели вверх и разнесли группу элиты в щепки.

Первый мастер клана неторопливо следовал за Фэн Фэйюнем и не сказал ни слова от начала до конца. Он смотрел на спину Фэн Фэйюня, слегка кивая головой с одобрительной улыбкой.

Как только они добрались до подножия горы, наконец-то появились настоящие эксперты из Седьмого зала. Это были три старика, одетые в черные мантии с золотым отливом. Их волосы были седыми, а на лице было много морщин.

Они культивировали уже более 400 лет и были на первом уровне Небесного Мандата. Это был старший уровень Седьмого Зала.

Небесный Мандат имел девять уровней. Достигнув первого, человек получал пятьсот лет жизни.

Прорваться через каждый уровень было чрезвычайно сложно. Более половины культиваторов застревают на первом уровне из-за отсутствия талантов. В конце концов они умирали от старости на этом уровне.

Например, если в династии Цзинь было сто миллиардов граждан, то достичь Небесного Мандата могли лишь очень немногие - около одного миллиона. Другими словами, только один из миллиона был бы способен на это.

Увы, среди этой группы больше половины остановились бы на первом уровне, даже если бы культивировали еще четыреста лет. Конечно, благодаря тренировкам и накоплению сил на протяжении веков, они были намного сильнее обычных Мандатов Неба первого уровня.

Это был жестокий процесс отсева. Чем выше уровень, тем выше шанс быть исключенным. Например, только один из десяти полустепенных Гигантов мог достичь уровня Гиганта. У культиваторов Небесного Мандата пятого уровня шансы достичь уровня полугиганта также составляли всего десять процентов.

Всегда только несколько человек могли стоять на вершине.

Сила каждого уровня сильно различалась. Преодолевать уровни и побеждать становилось все труднее. В конце концов, все члены, которые могли достичь верхних уровней, должны были

обладать относительно приличными талантами после естественного процесса фильтрации. Из-за этого великие исторические гении уже не могли убить того, кто был на три уровня выше. Даже просто сражаться с кем-то на два уровня выше было относительно сложно, это могло привести даже к поражению.

"Фэн Фэйюнь, освободи нашего господина, и мы не будем осквернять твой труп". Худой из троих указал на Фэн Фэйюня и потребовал.

Фэйюнь поднес к ним свою саблю и улыбнулся: "Освободите мою семью и убирайтесь к черту из Небесного Рая, тогда я передам ее вам".

"Какая наглость! Думаешь, у тебя есть право вести с нами переговоры?" Худой старик знал, что Фэн Фэйюнь не был слабаком. Он тут же достал свой артефакт, связанный с душой. Его даньтянь засветился, и бронзовый сосуд вылетел, как голубая молния.

Фэйюнь не хотел сражаться с ними, поскольку его целью было спасти людей, а не убивать. Убийство было делом настоящих мастеров.

Он схватил Ван Сянчен и подпер саблей ее шею, уподобившись дяде-продавцу мяса на уличном рынке, готовящемуся убить лебедя.

Сяншен в этот момент была его лебедем. Он непреклонно произнес: "Какие ублюдки посмели прийти сюда? Думаешь, я не отрублю ей голову?".

Его лицо все еще было бледным, без розового оттенка, как у больного юноши. Он не хотел, чтобы другие узнали, что он вылечил ядовитую кровь. Если бы большие шишки из прошлого поколения узнали об этом, он никогда не смог бы нормально спать и есть. Они будут считать его колючкой и всегда будут пытаться убить его. Поэтому он должен продолжать притворяться умирающим.

Тонкие пальцы Сяншен трещали от того, что она слишком сильно сжимала их в гневе. Этот проклятый Фэн Фэйюнь схватил ее за голову и повалил на землю, а затем приставил свой клинок к ее шее. Как она могла смотреть на кого-то после этого?

Фэйюнь действительно напугал трех стариков. Они боялись, что он запаникует и наделает глупостей. Если Сяншену будет нанесен хоть какой-то вред, они трое исчезнут из мира культивации.

Все знали, что Фэйюню осталось жить недолго, поэтому он не боялся смерти. Поэтому никто не хотел играть против него.

"Вуш! Вуш! Вуш! Вуш!" Четыре женщины-охранницы Сяншена тоже спустились с вершины. Они были в черных плащах и с хвостиками. Желтый пояс подчеркивал их стройную шею.

Все четыре были на втором уровне Небесного Мандата; они были гениями, побеждающими небеса. По их густой ауре было видно, что их боевые возможности не намного слабее, чем у Фэйюня.

Старший из четверых сопровождал мужчину средних лет и холодно сказал: "Фэйюнь, ты узнаешь его?".

Его кожа была слегка черной, но это не мешало его учености и галантности. Его горящие глаза гневно уставились на женщину-охранника.

"Второй дядя!" Глаза Фэйюня стали ласковыми. Его дядя постарел за последние несколько лет.

У деда Фэйюня было три сына. Его отцом был Фэн Ванпэн, третий сын.

Этот мужчина средних лет был Фэн Ванли, вторым старшим братом его отца.

"Фэйюнь!" Ванли с умилением смотрел на Фэйюня и не мог сдержать слез. Он вздохнул и сказал: "Ты не должен был приходить сюда!"

Если бы у Фэйюня была только душа хозяина клана фениксов, он бы просто не заботился о родственных связях и об этом человеке.

Однако, хотя у него была душа феникса, его тело оставалось человеческим. Настоящей душой мастера была человеческая душа молодого мастера.

Между тем, душа феникса была скорее гигантской сферой воспоминаний. В определенной степени она могла влиять на эмоции молодого мастера и его способность принимать решения, но она не была главной.

Увы, ненависть к Шуй Юэтингу была вырезана глубоко в душе. Даже после своеобразной реинкарнации она ничуть не уменьшилась.

Из-за этого Фэн Фэйюнь был добр к своей семье и относился к ним как к старшим. Иначе он не стал бы заботиться об этом беспорядке.

Он криво улыбнулся: "Второй дядя, не волнуйся. Раз я осмелился прийти сюда, значит, я полностью уверен в том, что спасу всех".

Фэн Ванли закрыл глаза и покачал головой. Седьмой Зал был слишком силен, чтобы с ним мог справиться младший. Чтобы не беспокоить племянника, он был готов покончить с собой.

Но оставалась еще одна вещь, о которой он беспокоился. Он открыл глаза и спросил: "Цзяньсюэ ушла с тобой, она еще жива?"

Ванли был приемным отцом Цзяньсюэ. Он не знал, что Фэн Цзяньсюэ была шпионом, посланным монахом Цзю Ру, чтобы найти кладбища клана Фэн. Ее настоящее имя было Налан Сюэцзянь.

Фэйюнь сделала небольшую паузу и сказала: "У нее... все хорошо, она встретила мудрого монаха, добродетельного и хорошего во всем. Теперь никто не сможет ее обидеть".

"Хорошо, хорошо. Этой девушке действительно повезло, ты должен хорошо заботиться о ней в дальнейшем!" Ванли наконец-то смирился со своей последней тревогой. Теперь он мог наконец-то умереть.

Фэйюнь, естественно, заметил, что он готовится к смерти. Когда он хотел остановить Ванли, свирепая молния рассекла воздух и устремилась к его голове.

"Бум!" Высший эксперт хотел убить Фэн Фэйюня одним ударом подлой атаки, чтобы спасти Вань Сяншена.

У первого мастера клана, стоявшего рядом с ним, в глазах мелькнул злой блеск. Он хотел было начать действовать, но тут заметил что-то вдаль на горизонте. Он вспомнил свою ауру и снова встал спокойно.

Величественный и героический голос прозвучал, как героический колокол. Это заставило других почувствовать боль в барабанных перепонках: "Хмф! Гигант полустепени устраивает засаду на младшего? Неужели тебе не стыдно?"

Через секунду голос был уже совсем близко. Из толпы вылетела палка и разрушила молнию.

Полустепной Гигант из Седьмого Зала приземлился с пика и уставился на толпу: "Кто, черт возьми, только что сделал это? Посмел вмешиваться в наши дела? Как дерзко, выходите сюда!"

Голос этого полустепенного гиганта был звучным и звучным, отчего у более чем десяти детей из клана Фэн пошла кровь из ушей.

Из толпы вышел горбатый старик с седыми волосами. У него была трость и красные штаны, поверх которых лежал широкий клинок, используемый для рубки. Он потерял уже половину зубов, но все еще обгладывал грушу.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2979059>